Provisional

For participants only

15 February 2023
Russian
Original: English

Комиссия международного права
Семьдесят третья сессия (вторая часть)

Предварительный краткий отчет о 3590-м заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, Женева, в четверг, 7 июля 2022 года, в 10 ч 00 мин

Содержание

Общие принципы права (*продолжение*)

Поправки к настоящему отчету должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение двух недель с момента выпуска настоящего документа* в Секцию английских письменных переводов, комната E.6040, Дворец Наций, Женева (trad_sec_eng@un.org).

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч 00 мин.

Общие принципы права (пункт 6 повестки дня) (*продолжение*) (A/CN.4/753)

Г-н Гроссман Гилофф говорит, что Специальный докладчик в своем третьем докладе об общих принципах права рассмотрел многие замечания и вопросы, которые возникли в связи с предыдущими докладами, и подошел к сложной теме со всей ответственностью, преданностью и гибкостью.

В пункте 2 доклада кратко изложены основные общие выводы, к которым пришел Специальный докладчик в свете дебатов, состоявшихся до настоящего времени в Комиссии и Шестом комитете Генеральной Ассамблеи. Он полностью поддерживает принятие пункта 1 c) статьи 38 Статута Международного Суда в качестве основы для работы Комиссии; однако возник вопрос о том, можно ли считать общие принципы права подлинным источником международного права или они применяются только в случае международных судов и трибуналов в силу конкретных положений, санкционирующих их использование. В частности, г-н Мурасэ утверждал, что пункт 1 c) статьи 38 устанавливает только право, применимое к спорам, переданным на рассмотрение Международного Суда, а не нормы, которые применяются к международному праву в целом, что он не разделяет. Это противоречит консенсусу о том, что общие принципы права являются источником международного права и что международный правопорядок носит системный характер, а не просто ряд договорных и обычных норм, взятых вместе. Комиссия уже признала общие принципы права в качестве источника международного права; более того, Международный Суд прямо поддержал эту позицию, в частности, в деле *Военная и полувоенная деятельность в Никарагуа и против нее (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки)*, в котором он сослался на «источники права, перечисленные в статье 38 Статута». Будучи источником права, общие принципы права применяются не только в международных трибуналах, но и между государствами и другими субъектами международного права в их обычных международных отношениях и могут оказывать решающее влияние на их поведение; суверенное равенство государств и добросовестность являются неоспоримыми примерами таких принципов. Комиссии не следует ограничивать свой анализ практики применением общих принципов к судебным решениям.

Г-н Форто сослался на отказ Суда от применения принципа законных ожиданий в деле *Обязательство договориться о доступе к Тихому океану (Боливия против Чили)*; однако предполагаемый принцип был отвергнут не потому, что общие принципы права не могут считаться источником международного права, а потому, что Суд не принял аргумент о существовании в общем международном праве принципа, который порождал бы обязательство на основании того, что можно считать законным ожиданием. Принципы эстоппеля и молчаливого согласия были признаны неприменимыми к этому делу на том основании, что не были соблюдены условия для их применения.

Соглашение более не использовать анахроничный и неприемлемый термин «цивилизованные нации», о котором говорится в пункте 2 b) доклада, было очень приветствуемым. Несмотря на некоторые первоначальные сомнения, он полностью готов поддержать замену этого термина на «международное сообщество» в соответствии с формулировкой Международного пакта о гражданских и политических правах, в качестве компромиссного решения.

В пункте 2 e) доклада упоминается категория общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы. Хотя он полностью согласен с существованием такой категории, он согласен с другими членами Комиссии в том, что необходима четкая методология определения таких принципов, чтобы избежать их использования в качестве коротких путей при определении норм, которые на самом деле являются обычными по своей природе.

Что касается функции общих принципов права и их дополнительного характера, упомянутой в пункте 2 g) доклада, то он согласен с тем, что их роль в «заполнении

пробелов» важна, но это далеко не единственная их роль. В будущих докладах необходимо более тщательно подходить к формулировкам в этом отношении.

Общие принципы права использовались в качестве источников права международными судами и трибуналами даже тогда, когда они прямо не упоминали их в своих решениях. Межамериканский суд по правам человека неоднократно опирался на них, ссылаясь на наилучшие интересы ребенка в деле *«Дети улиц» (Вильягран-Моралес и др.) против Гватемалы* и в деле *Буласио против Аргентины*. Он также применил принцип pro homine и использовал его в качестве инструмента для толкования. В деле *Лопес Сото и др. против Венесуэлы* Суд напомнил об общем принципе права, согласно которому противоправное деяние по международному праву влечет за собой возмещение ущерба, а в деле *Алоэбоэтоэ и др. против Суринама* он прямо применил общие принципы права для определения того, кто может быть правопреемником лица для целей компенсации, заключив, что в данном деле должны применяться нормы, «общепринятые сообществом наций».

Межамериканский юридический комитет предоставил ценную информацию о применении 13 общих международных принципов, включая пропорциональность, необходимость и законную цель, на основе доклада Фонда электронных рубежей от 2016 года, призывающего государства применять международные стандарты прав человека к наблюдению за коммуникациями в цифровую эпоху. Он призвал Специального докладчика расширить свой анализ, не ограничиваясь применением общих принципов в судебных решениях.

Что касается вопроса о транспонировании, он согласен с предложением в пункте 12 доклада о том, что проект вывода 6 должен быть упрощен, чтобы избежать чрезмерной предписательности. Окончательная формулировка не должна создавать впечатление, что транспонирование осуществляется автоматически или требует какого-либо формализованного процесса. Он предпочел бы простой проект вывода, требующий, чтобы принцип был «транспонируемым», как предложили другие члены, с дальнейшими указаниями в комментарии. Как и других, его не убедила фраза «основополагающие принципы международного права», которая вызывает некоторое недоумение. В ходе дебатов в Шестом комитете различные государства также просили разъяснить эту фразу.

Утверждение в пункте 13 доклада о том, что требование признания принципа подразумевает не только существование принципа в национальных правовых системах, но и признание возможности его применения на международном уровне, создает серьезные препятствия для применения принципов в международном праве впервые, в том числе в случае процессуальных принципов. Для преодоления этих препятствий Специальный докладчик предложил, чтобы признание, требуемое в соответствии со статьей 38 Статута Международного Суда, было подразумеваемым и было установлено путем определения пригодности того или иного принципа для применения в международной правовой системе. Хотя он согласен с тем, что применимость того или иного принципа на международном уровне должна определяться на основе его совместимости со структурой и характером международной правовой системы, он не считает, что речь идет о признании. Действительно, определение совместимости предлагаемого принципа с международной правовой системой достигается не путем оценки отдельных мнений государств, а путем анализа его взаимосвязи с общими элементами системы. Более того, слово «признание» предполагает активный процесс. Хотя Специальный докладчик предположил, что оно может быть подразумеваемым, не было объяснения, как это может быть продемонстрировано на практике. Следовательно, он считает, что вопрос транспонирования следует рассматривать отдельно от требования признания, которое будет соблюдено, если какой-либо принцип будет разделяться различными правовыми системами международного сообщества.

Что касается критериев, которые следует использовать для установления факта транспонирования, он согласен с тем, что появление общего принципа не должно зависеть от совместимости со всеми нормами международного права, поскольку это создало бы неоправданную иерархию между общими принципами права и обычаями как источниками. По сути принцип должен быть транспонируемым в международную

правовую систему с учетом его структуры и характера. Он также согласен с необходимостью найти баланс между строгостью и гибкостью при определении того, был ли тот или иной принцип перенесен, и поэтому он не поддерживает разработку подробных критериев по данному вопросу. Учитывая сложность данного вопроса, его лучше рассмотреть в комментарии.

Хотя он решительно поддерживает существование категории общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы, он разделяет озабоченность других членов относительно двусмысленности и широты критериев, предложенных Специальным докладчиком в проекте вывода 7. Существует риск того, что на такие принципы будут ссылаться вместо предполагаемых обычных норм, требования которых не были выполнены, или договорных норм, которые не применяются между соответствующими сторонами. Разработка единой методологии для определения принципов, попадающих в эту категорию, основанной на том факте, что они являются общепризнанными в сообществе наций, могла бы снять эти опасения. Предложение г-на Мерфи в этом отношении имеет смысл; предложения, высказанные г-ном Хмудом и г-ном Джалло, также представляют интерес. В любом случае Комиссии не следует выражать сомнения в существовании этой категории общих принципов в рамках международной правовой системы.

Как заметил г-н Мерфи, ссылка в пунктах 38 и 39 на восполнение пробелов как «существенную функцию» общих принципов права нелегко уживается с понятием иерархического равенства с договорами и обычным правом, поскольку она предполагает, что общий принцип будет применяться только в том случае, если другие источники не касаются конкретного правового вопроса или его аспекта. Таким образом, общие принципы права будут служить в качестве вспомогательных норм. Хотя он согласен с тем, что важной функцией общих принципов права является разрешение правовых вопросов, не охваченных другими нормами, а также обеспечение руководства по применению и толкованию этих норм, это далеко не единственная их функция. Как признал Специальный докладчик, они также могут служить независимым источником прав и обязанностей — и даже императивных норм международного права — и необходимо проявлять осторожность, чтобы избежать любых предположений об обратном. Утверждение в пункте 70 доклада о том, что устранение пробелов, по-видимому, присуще общим принципам права, может быть воспринято в том смысле, что общий принцип будет применяться только в том случае, если он не противоречит другим договорным или обычным нормам, что было бы несовместимо с концепцией иерархического равенства между тремя источниками. При упоминании функции восполнения пробелов следует искать альтернативные формулировки с соответствующими пояснениями в комментариях.

Он также сомневается в некоторой терминологии, используемой Специальным докладчиком, поскольку такие выражения, как «восполнение пробелов» и «лакуны», предполагают, что диспозитивное международное право, представленное его основными источниками, является неполным и что его неполнота оправдывает обращение к общим принципам права для решения данного вопроса. Другие члены Комиссии выразили такую же озабоченность. Однако общие принципы права являются частью диспозитивного международного права; регулируя различные аспекты международного правопорядка, они позволили избежать возникновения пробелов. Они не просто восполняли пробелы, а способствовали системной интеграции существующих норм в международный правопорядок. Если, несмотря на это, вопрос не регулируется должным образом или не охватывается какой-либо нормой, то дело не в том, что существует пробел, а скорее в том, что данное поведение ни прямо запрещено, ни разрешено международным правом. Он согласен с сэром Майклом Вудом, что следует избегать искушения сделать вывод о том, что роль общих принципов права заключается в восполнении каждого такого предполагаемого пробела.

В докладе утверждается, что связь между общими принципами права и другими источниками регулируется принципом lex specialis. Хотя во многих случаях он согласен с этим предложением, не всегда ясно, какое правило должно превалировать, когда две или более норм касаются одного и того же вопроса, как отмечали другие

члены Комитета. Общий принцип международного права может обрести статус jus cogens, и в этом случае он будет иметь приоритет над конкурирующими нормами договорного или обычного права, даже если они носят более конкретный характер. Принцип lex specialis при всей его важности является лишь одним из ряда критериев, которые необходимо учитывать при разрешении потенциальных конфликтов между различными источниками международного права, если необходимо правильно отразить сложность такого взаимодействия.

Он согласен с сомнениями, выраженными другими членами Комиссии, относительно необходимости проекта выводов о функциях общих принципов права, тем более, что такие положения не были включены в предыдущую работу Комиссии по источникам международного права. Если Комиссия решит сделать это в отношении рассматриваемой темы, ей необходимо будет обосновать различия в своем подходе. Другой возможностью было бы рассмотреть этот вопрос во вступительном комментарии, как предложил сэр Майкл Вуд. Учитывая, что функции, рассматриваемые в третьей части доклада, являются общими для всех источников международного права, упоминание их как «конкретных», в том числе в тексте проекта выводов, может вызвать путаницу; более того, в определенных обстоятельствах другие источники международного права также могут играть особую роль. В целом он поддерживает подход Специального докладчика к функциям общих принципов права, однако формулировка пункта 146 доклада может быть воспринята так, что их функция «восполнения пробелов» эквивалентна обеспечению согласованности. Хотя это часто так и было, необходимо дальнейшее уточнение. Сложность этого и других вопросов означает, что комментарии к проекту выводов будут иметь большое значение.

Что касается текста проекта вывода 10, предложенного в докладе, то он высказался бы за его изменение, чтобы просто указать, что не существует иерархии между договорами, обычным международным правом и общими принципами права. Что касается проекта вывода 11, он полностью поддерживает его содержание, но предлагает добавить слова «и развиваться» после слова «существовать». В соответствии со своими комментариями относительно lex specialis, он не считает, что это должен быть единственный принцип, упомянутый в проекте вывода 12. В связи с этим, возможно, было бы лучше вообще опустить этот проект вывода, что избавило бы от необходимости рассматривать каждый принцип отдельно и подробно.

Что касается проекта вывода 13, он считает, что общие принципы права играют важную роль в разрешении случаев, которые прямо не урегулированы другими нормами обычного или конвенционного права, однако роль общих принципов не ограничивается «заполнением пробелов». Более того, положение в такой формулировке может привести к предрасположенности к принятию законодательных норм на основе этих принципов. Проект вывода 13, казалось бы, низводит их до вспомогательной функции, тогда как на самом деле они могут стать основой для первичных прав и обязанностей. В любом случае он считает излишним включать проект вывода о важнейшей функции общих принципов. Если его необходимо сохранить, он рекомендовал бы объединить его с проектом вывода 14, как предлагали другие. Г-н Мурасэ поддерживает идею передачи всех проектов выводов в Редакционный комитет.

Г-н Хуан говорит, что третий доклад Специального докладчика по общим принципам права является информативным и четко структурированным и в нем изложены основательные и убедительные аргументы. Доклад и предложенные в нем пять проектов выводов заложили хорошую основу для рассмотрения Комиссией данной темы на текущей сессии.

Прежде всего он хотел бы сделать несколько общих замечаний. Хотя он не возражает против передачи предлагаемых проектов выводов 10–14 в Редакционный комитет, он критически относится к приведенному в докладе описанию взаимосвязи между общими принципами права, с одной стороны, и договорами и обычным международным правом, с другой, а также к соответствующим проектам выводов. Тем не менее прошлый опыт подсказывает, что расхождения во мнениях членов Комиссии по этому вопросу могут быть разрешены в Редакционном комитете.

Природа общих принципов права как источника международного права является основополагающим вопросом. Если бы Комиссия смогла достичь согласия по этому вопросу, она могла бы с гораздо большей легкостью разрешить некоторые другие спорные вопросы, поднятые по этой теме, такие как иерархия между различными источниками международного права и функции общих принципов права.

Будучи одним из источников международного права, общие принципы права находятся в центре внимания сообщества международного права, однако они продолжают вызывать множество разногласий по теоретическим вопросам. Он разделяет мнение многих ученых о том, что в отличие от договоров и обычного международного права общие принципы права не являются самостоятельным источником международного права. Они носят вспомогательный и дополнительный характер, и их существование обусловлено требованием признания. Как отмечается в проекте вывода 2, принятом Комиссией в предварительном порядке: «Для того чтобы общий принцип права существовал, он должен быть признан международным сообществом». Признание со стороны государств проявляется либо в прямой форме договоров, либо в негласной форме международного обычного права. Общие принципы права сами по себе интегрированы в договоры и обычное международное право и играют вспомогательную роль в отсутствие четких указаний из этих двух основных источников международного права, как это было во время судебных процессов, проходивших в Нюрнберге и Токио после Второй мировой войны. Похоже, именно такого мнения придерживалась Исследовательская группа по фрагментации международного права. Договоры и международное обычное право, как основные источники международного права, и общие принципы права, как вспомогательный источник, имеют различные функции в международной правовой системе. Взятые в целом, они представляют собой статус-кво международной правовой системы, лежащей в основе международных отношений в их нынешнем виде. Поэтому важно не преувеличивать роль общих принципов права в этой системе.

Если бы Комиссия приняла такое понимание природы общих принципов права, ей, возможно, не нужно было бы останавливаться на вопросе о том, существует ли иерархия между различными источниками международного права. Хотя он уже давно убежден в необходимости обсуждения взаимосвязи между общими принципами права и другими источниками международного права, реальная ценность этой темы заключается не в определении того, существует ли иерархия между различными источниками международного права, а в проведении сравнительного анализа для выявления того, какие общие принципы права являются общими для всех правовых систем мира и, таким образом, представляют собой дополнительный источник международного права, который может быть применен по смыслу пункта 1 c) статьи 38 Статута Международного Суда.

В действительности, благодаря развитию правовой теории и практики некоторые правовые принципы, такие как равенство перед законом, pacta sunt servanda, презумпция невиновности, nullum crimen sine lege, res judicata, ex aequo et bono, срок давности и обязательный эстоппель, уже существуют в национальных правовых системах различных государств. Он видит большую теоретическую и практическую ценность в определении и подтверждении конкретного содержания общих принципов права, хотя бы в виде ориентировочного перечня. Это должно стать основным направлением работы Комиссии по данной теме. К сожалению, из трех представленных на данный момент докладов следует, что Специальный докладчик не намерен проводить углубленный анализ такого рода. В результате государства-члены могут не получить ответ на вопрос, представляющий для них наибольший интерес в контексте работы Комиссии по данной теме, а именно вопрос о том, какие общие принципы права могут рассматриваться в качестве источника международного права в настоящее время. Он надеется, что Специальный докладчик затронет этот вопрос в своих заключительных замечаниях.

Что касается вопроса транспонирования, то он выступает за рассмотрение общих принципов права как с национальной, так и с международной точки зрения. Хотя национальные правовые системы и международная правовая система взаимосвязаны и влияют друг на друга, они относятся к двум разным категориям.

Поэтому общие принципы права, общие для национальных правовых систем различных государств, должны быть определены и подтверждены, прежде чем их можно будет возвести в ранг общих принципов права по смыслу международного права. В связи с этим необходимо провести дополнительную работу, чтобы определить, действительно ли необходим процесс транспонирования. Если конкретный общий принцип права является общим для всех правовых систем, признание его статуса в качестве источника международного права и роли, которую он играет в международной правовой системе, может не требовать какого-либо транспонирования, поскольку такое признание является результатом естественной трансформации или взаимодействия между международным и национальным правом. Если правовой принцип существует только в практике определенных государств или только в определенном регионе, то его возведение в статус общего принципа международного права потребует предварительного этапа международного правотворчества: сначала он должен быть интегрирован в право международных договоров или обычное международное право. Однако заключение договора или формирование международного обычая, как представляется, выходит за рамки концепции транспонирования. В любом случае в китайской версии доклада перевод слова «транспонирование» необходимо пересмотреть.

Он согласен с утверждением Специального докладчика в пункте 17 доклада о том, что необходимо найти баланс между строгостью и гибкостью, чтобы методология определения основывалась на объективных критериях, но не была чрезмерно обременительной для определения общих принципов таким образом, чтобы они не могли выполнять свои функции. Гибкость должна сочетаться с соответствующей степенью осторожности и строгой методологией идентификации. Следует избегать любого установления факта транспонирования, основанного исключительно на таких формах доказательств, как специальные договоренности между определенными государствами или противоречивые судебные решения.

Кроме того, признание государством того, что определенный принцип права является частью его национального права, не обязательно означает принятие этого принципа в качестве общего принципа права. Чтобы определить общий принцип права, необходимо объективно установить, существует ли соответствующее opinio juris в соответствующем государстве. Специальный докладчик высказал аналогичную мысль в пункте 13 доклада. Редакционный комитет, возможно, пожелает обратить внимание на этот момент и рассмотреть, следует ли отразить его в проекте вывода 6 или в комментарии к нему.

Чтобы определить, существует ли категория общих принципов права, сформированная в рамках международной правовой системы, необходимо проследить это понятие до Статута Постоянной палаты международного правосудия. Как хорошо известно членам Комитета, статья 38 Статута Международного Суда рассматривается как авторитетное изложение источников международного права. Это положение в свою очередь было основано на статье 38 Статута Постоянной палаты международного правосудия. В своем первом докладе Специальный докладчик представил исторический обзор формирования и развития концепции общих принципов права как источника международного права. Разработчики явно понимали общие принципы права как источник международного права, который может быть применен непосредственно в контексте международного правосудия. Во-первых, в контексте усилий по восстановлению международного правового порядка после Первой мировой войны для разрешения международных споров было необходимо полагаться на общие принципы, которые были распространены и хорошо развиты в правовых системах. Во-вторых, для предотвращения ситуаций non liquet общие принципы права могли бы играть важную вспомогательную роль в ситуациях, когда в договорах и обычном международном праве нет четких указаний. В-третьих, общие принципы права могут служить средством установления важного баланса между обеспечением процессуальной справедливости и недопущением правотворчества судей.

Чтобы оценить роль общих принципов права, необходимо задуматься об историческом происхождении этого понятия. Согласно Статуту Международного

Суда, общие принципы права ограничиваются теми, которые являются общими для национальных правовых систем сообщества наций. С момента принятия Статута ситуация не изменилась. Стремительное развитие процесса создания и компиляции международного права после Второй мировой войны привело к совершенствованию как материального права, регулирующего права и обязанности государств, так и процессуальных норм разрешения международных споров. В результате общие принципы права стали играть меньшую роль в качестве дополнительного источника международного права. По сравнению с договорами и обычным международным правом их значение ослаблялось по мере развития современного международного права.

Поэтому он не согласен с делением Специальным докладчиком общих принципов права на две категории, а именно на те, которые вытекают из национальных правовых систем, и те, которые формируются в рамках международной правовой системы. Теории и практики, подтверждающих существование второй из этих категорий, недостаточно.

На теоретическом уровне не исключено существование общих принципов права, сформированных в рамках международной правовой системы. Однако, поскольку практика еще не дала эмпирических доказательств в поддержку их существования, юристы-международники должны действовать с осторожностью. В частности, важно прояснить взаимосвязь между общими принципами права, с одной стороны, и обычным международным правом и основными принципами международного права, с другой. Несмотря на их взаимосвязь, эти категории отличаются друг от друга, хотя граница между ними не очень четко определена. Важно отметить, что независимо от того, признает ли Комиссия только общие принципы права, вытекающие из национальных правовых систем, или те, которые сформированы также в рамках международной правовой системы, все они должны отвечать фундаментальному требованию всеобщего признания сообществом наций.

Поскольку роль общих принципов права как источника международного права была одним из основных вопросов темы, проект вывода 14 был одним из самых важных положений всего пакета. Судя по прошедшим дебатам, он также оказался одним из самых противоречивых.

В настоящее время не существует достаточной эмпирической поддержки подпункта a), в котором говорится, что общие принципы права могут служить независимой основой для прав и обязанностей. Во-первых, в третьем докладе приводится множество примеров случаев, когда государства пытались сослаться на общие принципы права в качестве аргумента в пользу существования материального обязательства. Однако эти примеры касались либо утверждений, сделанных государством в контексте спора и оспоренных другой стороной, либо утверждений, которые не были поддержаны, либо утверждений, которые не были достаточно позитивными, чтобы быть убедительными. Во-вторых, Специальный докладчик привел решения Международного Суда и других международных судов и трибуналов в качестве доказательства независимых прав и обязательств, вытекающих из таких принципов, как эстоппель и uti possidetis. Однако данные решения не всегда имели желаемый доказательный эффект. Например, в деле *Храм Прэахвихеа (Камбоджа против Таиланда)* Международный Суд назвал эстоппель «установленной нормой права», а не общим принципом права. В своем консультативном заключении по делу *Оговорки к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него* Суд заявил, что принципы, лежащие в основе Конвенции о геноциде, «признаны цивилизованными нациями как обязательные для государств, даже без каких-либо конвенционных обязательств», и что целью Конвенции является «подтверждение и одобрение самых элементарных принципов морали». В деле *Пограничный спор (Буркина-Фасо/Республика Мали)* Суд применил принцип uti possidetis с точки зрения обычного международного права, а не «общих принципов права». В своем решении от 9 апреля 1949 года по делу *Канал Корфу* Суд установил, что на основании «определенных общих и общепризнанных принципов» Албания была обязана предупреждать суда, проходящие через ее территориальные воды, о существовании заминированных районов, однако из состязательных бумаг, поданных сторонами,

следует, что Суд сослался на этот принцип с точки зрения обычного международного права, без ссылки на общие принципы права по смыслу пункта 1 c) статьи 38 своего Статута.

Также не существует достаточной практики в поддержку проекта вывода 14 b), в котором говорится, что общие принципы права могут служить для толкования и дополнения других норм международного права. Во-первых, большинство примеров, приведенных в докладе, были взяты либо из дел, рассмотренных в международных судебных органах, таких как Апелляционный орган Всемирной торговой организации, региональные суды по правам человека, международные уголовные трибуналы или инвестиционные арбитражные трибуналы, либо из индивидуальных или особых мнений судей Международного Суда, которые были недостаточно широкими и представительными. Во-вторых, приведенные дела в основном основывались на пункте 3 c) статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров. В результате дискуссия была сосредоточена больше на функции общих принципов права в отношении юриспруденции, чем на любой функции, которую они должны выполнять в рамках позитивного права. Вместо того чтобы утверждать, что общие принципы права имеют присущую им функцию дополнительного толкования, лучше было бы дать объяснение с точки зрения основного правила толкования договоров, изложенного в Венской конвенции о праве международных договоров. Международное сообщество давно достигло консенсуса в отношении правил толкования договоров, и он не видит необходимости предусматривать в проекте выводов конкретную функцию толкования договоров. Напротив, с точки зрения позитивного права, роль общих принципов права заключается в восполнении пробелов, что в целом отражено в проекте вывода 13. Наконец, в настоящее время, по-видимому, не существует достаточной международной практики в поддержку мнения о том, что общие принципы права могут использоваться для толкования и дополнения обычных норм.

В проекте вывода 14 c) говорится, что общие принципы права могут служить для обеспечения согласованности международной правовой системы. Во-первых, двусмысленность слова «согласованность» делает неясным, идет ли речь о понимании международной правовой системы с точки зрения естественного или позитивного права. Существует риск, что из-за этой двусмысленности этот подпункт может вызвать путаницу. Более того, поскольку общие принципы права затрагивают некоторые из наиболее фундаментальных аспектов международной правовой системы, в то время как многие вопросы, связанные с их применением, еще не решены, он не может не испытывать оговорок относительно их роли в обеспечении согласованности международной правовой системы.

Хотя он благодарен Специальному докладчику за его самоотверженную работу по данной теме, многие конкретные вопросы остаются нерешенными. Например, государства могут не договориться о своем понимании таких принципов, как обязательный эстоппель и добросовестность, и о том, как применять их на практике. Эти вопросы заслуживают изучения, и он надеется, что они получат дальнейшее разъяснение в комментариях.

Заседание закрывается в 11 ч 00 мин.